

«Браво!» - 2012

26 мая 2013

Екатеринбург

«Лишь бы летели»

Танцевальную драму «Переезд» по мотивам пьесы Чехова «Три сестры» представили компания «2046» и актеры Театра Юного Зрителя в постановке питерского режиссера Ксении Петренко.

Зрители и актеры существуют на большой сцене в одном, само по себе фактурном пространстве. Обнаженные фонари, штанкетные устройства, колосники лишь подчеркивают его пустоту. Стол и дырявая крыша над ним – вся декорация спектакля. Это тихий мир семейства Прозоровых. Сестры одеты в длинные платья. У каждой – по чемодану.

И вдруг под звуки марша живого духового оркестра на высокой, сложной многоуровневой металлической конструкции врывается компания стильно одетых молодых людей: деловые костюмы, кеды, кожаные обрезанные перчатки. Они сразу начинают уверенно перетаскивать какие-то железные рамы, словно не замечая сестер.

Это не чеховские офицеры: Тузенбах, Соленый и Вершинин, не Наташа. Это некая молодая, уверенная в себе сила, во всем антагонистичная воздушным Прозоровым.

В спектакле соединяется игровое, драматическое и пластическое начала. Из чемоданов достается посуда и начинается игра. Тарелочками играют в карты и теннис, пьют из блюдецка воображаемый чай и философствуют.

Актеры драматические, та самая сила, перевернувшая дом Прозоровых, больше существуют в

игровой стихии. Чего стоит их игра в карты, плавно переросшая из показа фокусов в настоящую карточную драку. Или дуэль, после которой победитель удаляется с поля боя, гарцуя на деревянном стуле как на жеребце.

А танцовщики, исполнители ролей сестер и Андрея, не ограничиваясь пластикой, со всей серьезностью пытаются прожить свои роли именно драматически. Словно не хватает смелости оторваться от исконной традиции играть Чехова психологически.

И эти разные эстетики, в которых существуют артисты, не могут пока проявиться в гармонично законченном целом.

Еще не отпускает ощущение, словно создатели спектакля очень много хотели сказать, а времени им дано было мало. Отсюда довольно резкие и не всегда логичные переходы между сценами. Например, после короткой и достаточно эффектной сценой пожара сразу начинается дуэль Соленого и Тузенбаха. Кадры сменяют один другой. Появляются из ниоткуда и в никуда уходят.

В финале под бравый марш духового ансамбля мужчины с помощью металлических деталей достраивают деревянный стол, создавая что-то вроде подиума к огромной двери, которая, по видимому, и ведет в новую жизнь. И вся кампания дружно забирается со своими чемоданами наверх. Светится иллюминация, играет вальс. Но герои застывают, не доходя до чуть приоткрытых дверей совсем чуть-чуть.

«Переезд» затратный, технически непростой спектакль. Что-то в нем кажется лишним. Иногда не хватает ясности и чистоты линий. Но его хочется разгадывать. Хочется задавать вопросы. Точно так, как это делал чеховский барон: «Вот снег идет. Какой смысл?»

Инна Афанасьева

«Меня интересует свобода»

Одна из последних конкурсных работ – пластический спектакль «Переезд» по пьесе Чехова «Три сестры». Мы побеседовали с его режиссером и хореографом из Санкт-Петербурга Ксенией Петренко.

— **Расскажите, как вы пришли в театр?**

— Как все дети я ходила в танцевальный кружок. Тогда еще не было понятия пластический театр, но, когда мы с коллективом стали ездить, то увидели, что из танца может получиться не просто номер, а настоящий серьезный спектакль. Постепенно этот интерес привел меня в театральную ВУЗ. Я поступила на курс, где пластике уделялось много внимания, и это мне очень нравилось. Потом поняла, что хочется быть не просто исполнителем, а что-то создавать... Как-то так и повелось.

— **И вы не привязаны ни к какому месту?**

— Нет, я ни к чему не привязана. У меня был и есть коллектив в Челябинске, «Море Лаптевых» называется. Но я уже три года живу в Питере, и постоянно мы не можем работать. Хотя, конечно, если выдается возможность, то показываем наши старые спектакли.

В Челябинске я преподавала в Академии. С активистами тоже постоянно занимались какими-то лабораторными экспериментами. Но я никогда не соглашалась на кафедру. Меня интересует свобода. В Питерской Академии я, наверное, тоже могла бы преподавать. Это очень светлое дело – воспитывать актеров. Но я боюсь туда попасть, потом же не выберешься: часы, отчетности...

— **А с кем вы чаще работаете с танцовщиками или драматическими актерами?**

— С драматическими. В нескольких театрах ставила спектакли как режиссер по пластике. Мне очень нравится с ними работать. Драматические актеры иногда могут сделать одно движение так ярко и так просто, что этого не будет стоить целый хореографический номер. Но я и тех и других понимаю. В актерам мне хочется больше движения и пластики, а в танцорах – проживания.

В нашем хореографическом мире меня никогда нельзя ставить в

номинацию «танец». Я там никогда не вписываюсь. Все мне будут говорить, что у меня мало танцуют. Но пока я не уверена, что нужно больше танцевать.

Мне кажется, необходимо как-то по-другому выстраивать процесс образования...

— **Вы про хореографические факультеты?**

— Да. Они там все время танцуют. С утра до ночи. А на актерское мастерство уделяют какие-то жалкие часы. Абсолютный дисбаланс. Студенты должны смотреть кино, видеть хорошие качественные спектакли, оперу. Это же все развивает.

Может быть, и не было бы таких разграничений драматический актер, танцор... Просто артист.

— **А вы часто работаете с прозой?**

— У меня был очень длинный период, когда все делалось на этюдах, на ощущениях... Были какие-то коллажи. Но в какой-то момент появилась жажда работы с большим материалом. Я по образованию режиссер драматического театра. И захотелось поискать не в себе и своих ощущениях, а поработать с текстом.

— **И с чем вы работали?**

— Да много всего. У нас был пластический спектакль по поэзии Рембо. Мы, кстати, его привозили в Екатеринбург года четыре назад. Ставили короткий ранний рассказ Чехова «Тысяча одна страсть или страшная ночь». Потрясающий рассказ! Нереальный сюр, написанный с такой страстью...

— **Что для вас может стать импульсом для создания новой работы?**

— Музыка, фильм, литература. А еще меня можно заставить получить этот импульс. Например, если мне предлагают поставить проект на материале, о котором я никогда не задумывалась. И тогда вдруг начинаются открытия. Скажем так, «Три сестры» это не тот материал, который бы я мечтала сделать.

— **Вам его предложили?**

— Нет, меня просто позвали работать с компанией «2046», а материал я могла выбрать сама. У них в коллективе три девочки и один мальчик. Так странно. И я подумала про «Три сестры».

Первая идея, связанная с этим спектаклем, у меня возникла, когда я увидела демонтаж сцены в театре им. Ленсовета. Там люди так по-деловому ходили. Двигались слаженно, не произнося ни слова. Я сидела одна в зале, и появилось странное ощущение... Все работает, но так неуютно. Я представила, что я бы оказалась на этой сцене, где все люди знают, что делать, а я - нет.

Это был тот момент, когда мне показалось, что нужно строить спектакль, сталкивая эти два ощущения.

— **А так задумано, что в программках не указано, кто из артистов, кого играет?**

— Да, мне кажется, это совершенно не важно. У нас же все равно некая условность. Это не Тузенбах, а тот, кто был им когда-то. Это прототип. Я не могу их в полной мере назвать теми персонажами, которых писал Чехов. Я просто беру зерно и трансформирую его.

Я изначально хотела, чтобы в спектакле драматические актеры говорили, а эти прекрасные души, сестры с Андреем, только двигались. Но ничего подобного не получилось. Они не могут молчать. Это же очевидно. Но органический выход на текст, конечно, пока очень трудный момент в нашем спектакле. Если бы мы его преодолели, я бы считала, что это победа.

— **То есть, еще не получается?**

— Пока только проблески. Причем и у драматических актеров и у танцовщиков, одинаковая ситуация. Сейчас такой момент срастания. Не сразу все получается. Нужно, чтобы вода текла и текла... и зрителей с собой брала и несла куда-то...

Инна Афанасьева

«Мы все живем в этой стране...»

Свердловский театр музыкальной комедии представил на фестивале свой самый долгожданный спектакль: музыкальную драму «Белая гвардия» по мотивам одноименного романа Михаила Булгакова.

Создатели спектакля, Владимир Кобекин и Аркадий Застырец, признанные мастера театрального дела, создавшие вместе не один проект, в своей истории рассказывают о том, как рушится сознание интеллигента во время смуты, как люди стараются сохранить веру, надежду, уют в доме и любовь в сердце.

Крайне мало уделяется внимания военным событиям: все основные действия разворачиваются в доме Турбиных. Внутренние миры персонажей представлены ярко и неординарно. Порой сон и реальность переплетаются и героям сложно их различить. Но, как и в книге, в спектакле присутствует атмосфера «теплой светлой комнаты». Спектакль дышит музыкой, кажется, что ей окутан каждый предмет на сцене. Как сказал главный дирижёр Музкомедии Борис Нодельман: это -

«настоящая музыкальная атака». Жанр «музыкальная драма» как нельзя точно ему подходит.

«Белая гвардия» открывает перед Театром музыкальной комедии новые горизонты. Драматический музыкальный спектакль достаточно сложен для постановки и восприятия зрителем. Тем не менее, «белогвардейцев» ждал большой успех, ведь это не только большая трагедия, но и огромная энергетика. Артисты замечательно справились со своими ролями, а специально приглашенный из Санкт-Петербурга хореограф Гали Абайдулов помог придать спектаклю напряжение, дать почувствовать зрителю панику и страх надвигающейся беды.

Вместе с «белыми» уходит что-то чистое, привычное,

спокойное, и на смену ему приходит «красное» будущее, безжалостно уничтожающее прошлое. Но в финале Белая гвардия не погибает. Последняя сцена запечатляет героев в сердцах зрителей, а, значит, они остаются с нами.

Мария Жемтина

Не дело чести

Серовский театр драмы им. А.П. Чехова в рамках фестиваля представил спектакль «Дело чести» по одноимённой пьесе Л. Хюбнера, основанной на реальных событиях.

Это история двух обычных девушек – Элены и Ули, которые любят клубы, мягкие игрушки, шоппинг. Они решают весело провести выходные в Кельне с парнями из Турции Семом и Зинаном. Поездка заканчивается трагедией: одна из девочек погибает от руки своего приятеля.

Ещё до начала спектакля, увидев решётки и полицейского, мы понимаем, что местом действия будет тюрьма. Психиатр допрашивает Сема и Зинана, почему они совершили такое ужасное преступление. Как они могли забыть о том, что нельзя терять своё человеческое лицо, свою честь. Но в их молодом возрасте они не думали о таких вещах. Ими двигало сиюминутное желание, поэтому теперь они находятся в тюрьме, потеряв свободу и честное имя.

С п е к т а к л ь сделан на высоком уровне. Атмосферу бездумного юного

веселья создаёт клубная музыка, которая звучит в постановке. Безусловным плюсом спектакля являются реалистичные декораций и костюмы – обычная современная одежда.

Спектакль заставляет задуматься о современной молодёжи, о её нравах.

В пьесе очень тонко и точно показаны аспекты взаимоотношений парней и девушек. Например, как бахвалится Сем перед Эленой, пытаясь в тире выиграть для неё игрушечного динозавра: «Я всегда получаю то, что захочу».

Печально то, что в основе пьесы лежат реальные трагические события. Трагедия происходит, когда люди теряют голову, забыв об уважении к другим.

Елена Мангина

Преступление – тоже искусство

Спектакль театра «Волхонка» «Преступление и наказание», который был показан в рамках фестиваля, помог по-новому взглянуть на одноименный роман.

Зритель начинает лучше понимать Родиона Раскольникова, убившего старуху-процентщицу. Это происходит благодаря неожиданному решению режиссёра спектакля – Юрия Кордонского (США): Раскольникова изображают три актёра. Один из них – сам Раскольников, а двое других – его тёмная и светлая стороны.

В начале спектакля все действия актёров синхронны. Разнятся только их суждения. Но буквально на глазах каждый Раскольников становится всё более и более обособленным. Доходит даже до того, что сам Раскольников начинает кричать «ТИХО!» двум своим сторонам.

На сцене мало декораций: четыре стула, тумбочка, стол. Все предметы (как и стены) белого цвета. Во время убийства старухи-процентщицы всё вокруг заливаются кровью, и становится действительно страшно. Начинаешь даже сочувствовать Раскольникову, представляя, что ему пришлось испытать.

Задействованы только основные персонажи романа. Но даже при небольшом количестве героев

раскрывается глубокий смысл, заложенный в оригинальном тексте Ф. Достоевского. Понять, как мыслит главный герой, помогает, например, диалог с Порфирием Петровичем, который говорит, что поимка преступника – искусство, на что Раскольников ему отвечает: «Преступление – тоже искусство».

Необычна финальная сцена, в которой все три Раскольниковых, падая на колени перед залом, по

очереди признаются в своём жутком преступлении, произнося фразу: «Это я убил старуху-процентщицу и ограбил её».

Игра актёров, безусловно, также стала одним из главных достоинств спектакля. Несмотря на сложную психологичность спектакля, они справились с задачей блестяще.

Елена Мангина

«Мы пытаемся говорить так, как мы можем»

Небольшой комментарий от Пётра Незлученко, артиста и режиссера Серовского театра драмы им. А.П. Чехова.

Хотелось бы выразить благодарность всему театральному пространству Екатеринбурга, потому что здесь театры живут и стараются быть театрами. На самом деле, в Екатеринбурге есть, на что посмотреть и получить настоящее эстетическое удовольствие.

Театр – это, в первую очередь, воспитание души. Иногда – способ борьбы с чем-то, если есть необходимость. Но это уж точно не коммерческая деятельность. Бывает, требуют, чтобы театр развлекал, и я против этого. Хотя есть ощущение,

что в нашем городе людям нужно только это.

Театральное искусство сложно перевести в слова. А некоторые чувства, их буквами не выразить. Мы пытаемся говорить так, как мы можем.

Вера Воробьева

Все театральные новости!

Добавить в избранное

domaktera.ru

Над выпуском работали: Инна Афанасьева, Елена Мангина, Мария Жемтина, Вера Воробьева, Евгения Плясунова, Вероника Фризен, Анна Завьялова. Фотографии из архивов Серовского театра драмы им. А.П. Чехова, танцевальной компании 2046, Свердловского театр музыкальной комедии, театра «Волхонка».